

Видя, как Шэнь Хуай разразился обвинениями, Ву Хайфэн нахмурился и уже готовился к атаке. Но события внезапно приняли неожиданный оборот. Шэнь Хуай прямо заявил, что смерть Чэнь Миндэ произошла из-за холодного душа, который спровоцировал сердечный приступ. Это застало Ву Хайфэна врасплох. Затем Тан Ципин, заместитель министра организационного отдела провинциального комитета партии, положил руку на плечо Шэнь Хуая и спросил, что произошло. Он бросил взгляд на Ву Хайфэна, заметив, как тот замер, сердце его колотилось в груди. В глазах Ву Хайфэна Шэнь Хуай был молодым человеком, несведущим и наивным. Чэнь Миндэ держал его рядом с собой по каким-то особым причинам. Ву Хайфэну не верилось, что Шэнь Хуай, пробыв на втором этаже всего пару минут, умудрился заметить какие-то сомнительные детали. Значит, это все подстроенная игра, заговор Тан Ципина и Шэнь Хуая! Ву Хайфэн внезапно понял, что его положение стало и неловким, и опасным. Он сам доложил в провинцию о смерти Чэнь Миндэ по телефону, обходя стороной причину смерти. Но теперь, когда Тан Ципин явно подтолкнул Шэнь Хуая, чтобы тот выступил с обвинениями, стало очевидно, что провинция намерена замять дело, не давая Донхуа никакой возможности для переговоров. Ву Хайфэн не понимал, почему провинция так поступает, но чувствовал, что ситуация выходит из-под контроля. Если он проявит слабость, провинция непременно привлечет его к ответственности за умалчивание о причине смерти Чэнь Миндэ и попытку ввести провинцию в заблуждение. Самое страшное преступление этого года - это не что иное, как попытка подставить меня. И методы при этом были крайне подлыми. Если провинция сформирует такое мнение о нем, его политическая карьера на этом закончится. Остается лишь настаивать на двух пунктах: во-первых, у Чэнь Миндэ были серьезные претензии к отелю из-за отсутствия горячей воды в полдень. Во-вторых, в ванной комнате нет следов душа... Но если это так, то это будет открытое противостояние провинции, заставляя ее формально расследовать дело. Ву Хайфэн осознавал, что его решение скрыть причину смерти Чэнь Миндэ с самого начала было рискованным. Только сейчас, когда Шэнь Хуай взбудоражил ситуацию, загнав его в угол, Ву Хайфэн действительно понял, насколько рискованно он играл. Внезапное появление Шэнь Хуая и молчаливое соглашение между ним и Тан Ципином повергли в шок и подозрения Гао Тяньхэ, Гэ Юнцю, Пэн Юнга и остальных. Особо ошеломлены были Гэ Юнцю и Пэн Юн, ведь они были виноваты как воры. Указание Шэнь Хуая на то, что Чэнь Миндэ умер во время душа, повергло их в панику, будто их разделило под ярким светом. "Три дня назад мэр Чэнь возглавлял делегацию на осмотр городского металлургического завода. В тот день на заводе произошел несчастный случай, и я получил травму, пытаясь спасти рабочего, упавшего с высоты. К счастью, ничего серьезного не было, но мэр Чэнь настоял, чтобы я лежал в городской больнице под наблюдением несколько дней. Поэтому я не был рядом с мэром Чэнь в эти дни". Шэнь Хуай опустил голову и поделился, что его настроение в последние дни было крайне неустойчивым. Он плакал, делая вид, что ему искренне жаль. Правда, когда Тан Ципин положил руку ему на плечо, сердце Шэнь Хуая бешено колотилось. Он упал, и теперь, несмотря на то, что второй дядя все время говорил о нем гадости, Шэнь Хуай в итоге обратился к Тан Ципину. Теперь будет легче "попеть". Шэнь Хуай продолжил, сдерживая слезы: "Я очень себя ненавижу, все говорят, что от незначительной травмы не умрешь, но я из-за небольшой травмы плеча отказался от своей важной обязанности заботиться о мэре Чэнь. Даже о смерти мэра Чэнь мне сообщил секретарь Гэ..." Ву Хайфэн хотел было допросить Шэнь Хуая, как он мог быть уверен, что Чэнь Миндэ умер во время душа, но, услышав упоминание о "секретаре Гэ", волосы у Ву Хайфэна встали дыбом. В сердце Ву Хайфэна вспыхнула ярость. Он не смотрел на Гэ Юнцю, но сверлил взглядом Гао Тяньхэ. Шэнь Хуай не успел замечать реакции других, ведь у него была только одна возможность перевернуть дело, одна возможность разбить лодку и замутить воду: "...Секретарь Гэ рассказал, что в полдень в Nanquan Hotel не было горячей воды, и мэр Чэнь пережил сердечный приступ, когда принимал душ. Он поручил мне обратить внимание мэра Чэнь на необходимость отказаться от привычки принимать душ, я..." "Секретарь Гэ?" Глаза Тан Ципина, словно хищные птицы, устремились на Гэ Юнцю. Недавно Ву Хайфэн представил Тан Ципину Гэ Юнцю и остальных, но взгляд Тан Ципина остановился всего на

мгновение на лице Гэ Юнцю, прежде чем он переключился на Ву Хайфэна и Гао Тяньхэ... "Чушь! Когда я тебе такое сказал?!" Гэ Юнцю от злости готов был схватиться за сердце, но Шэнь Хуай даже не моргнул глазом, просто плеснул ему в лицо большой чашей грязной воды. "Секретарь Гэ, при министре Тане вы ведете себя неуважительно! Вы пытаетесь уйти от ответственности!" Ву Хайфэн набросился на Гэ Юнцю, а его злые глаза, казалось, пожирали беднягу Гэ Юнцю. Ву Хайфэн долгое время занимал пост секретаря городского комитета партии, был авторитетным человеком, и его крик заставил Гэ Юнцю застыть на месте, он не смел оспаривать обвинения. В этот момент Гэ Юнцю понял, что Ву Хайфэн, секретарь городского комитета партии, уверен, что они попались в ловушку. Чем больше он будет спорить, тем больше Ву Хайфэн будет сердиться. Внезапная вспышка Шэнь Хуая позволила Ву Хайфэну сделать только два вывода: либо Тан Ципин и Шэнь Хуай затеяли эту игру, чтобы провинция решительно замяла дело, либо же Гао Тяньхэ и Гэ Юнцю объединились против него. Ву Хайфэн все больше склоняется ко второму варианту: Шэнь Хуай пробыл на шестом этаже всего пару минут. Если бы Гэ Юнцю не рассказал ему правду, как бы он мог сделать вывод, что Чэнь Миндэ умер во время душа? К тому же, если провинция не дает Донхуа возможности для переговоров, то ее попытка замять дело выглядит неоправданно жестокой. Кроме того, поведение Гао Тяньхэ подозрительно. Заместитель мэра Чэнь умер внезапно от болезни, а Гао Тяньхэ, руководитель правительства города, то и дело придумывал оправдания, чтобы не появляться. И тут же примчался в Nanyuan Hotel, и одной из первых его фраз Тан Ципину было то, что он не имеет к этому делу никакого отношения. Ву Хайфэн готов был перевернуть фамилию, если в сердце Гао Тяньхэ не сидит червяк. Гэ Юнцю и Пэн Юн - оба из свиты Гао Тяньхэ. Пэн Юн упорно твердил, что в полдень в отеле не было горячей воды, что очень расстроило Чэнь Миндэ, но ни словом не обмолвился о том, что у Чэнь Миндэ была привычка принимать душ. Ванная комната выглядит чистой, но это ничего не значит. Гэ Юнцю и Пэн Юн появились на месте раньше остальных сотрудников, раньше, чем врачи, которые прибыли на помощь. Они оба из команды Гао Тяньхэ, у них было время что-то сделать... Ву Хайфэн не мог поверить, что, прекрасно понимая, что Гао Тяньхэ давно мечтает занять его должность секретаря городского комитета партии, он так легко попался в ловушку, которую сам же и расставил. В этот момент Ву Хайфэн посмотрел на Гао Тяньхэ, полный гнева от предательства! Лицо Гао Тяньхэ тоже исказилось. Он был шокирован и озадачен. Он не понимал, почему Гэ Юнцю предал его. Он не понимал, почему Гэ Юнцю тайком рассказал Шэнь Хуаю правду, но у него не было возможности остановить Гэ Юнцю и расспросить его, не было возможности объяснить Ву Хайфэну недоразумение. Видя, что Ву Хайфэн готов сожрать его заживо, Гао Тяньхэ понимал, что ему нужно погасить этот пожар, но он не знал как. Даже если бы у него была возможность объясниться с Ву Хайфэном, поверил бы ему Ву Хайфэн? Он слишком чисто выкрутился изначально, оставив следы. К тому же он никогда не питал к Ву Хайфэну добрых чувств. Шэнь Хуай тоже вспотел. Видя, что Ву Хайфэн готов растерзать Гао Тяньхэ, Шэнь Хуай понял, что сегодня он попал в яблочко. Некоторые люди используют "Дилемму заключенного", чтобы объяснить проблему доверия между чиновниками. Чем выше уровень, тем острее конкуренция между чиновниками, тем ниже уровень взаимного доверия. Манипулирование причинами смерти Чэнь Миндэ и втягивание в эту историю "персикового инцидента", хотя и выгодно и Гао Тяньхэ, и Ву Хайфэну, но Гао Тяньхэ и Ву Хайфэн не могли хорошо координировать свои действия, не говоря уже о великолепном взаимопонимании, ведь каждый боится, что ему воткнут нож в спину. Тан Ципин давно возвращается в политических кругах, и он специально по пути в Донхуа провел разъяснительную работу, чтобы у него была возможность взять на себя инициативу в организации похорон Чэнь Миндэ, но он не ожидал, что все произойдет так быстро и вовремя. Хотя Тан Ципин не знал более конкретных деталей, реакция Ву Хайфэна, Гао Тяньхэ и других была достаточна, чтобы он понял, как много здесь подлости. "Мэр Чэнь несколько дней назад жаловался на отсутствие горячей воды в номере в полдень..." Пэн Юн реагировал медленно. "Чушь!" Голос Ву Хайфэна был необычайно резким и внезапным, будто в этот момент прорвало неконтролируемую ярость.

Он даже подумал, что слова Пэн Юнга сейчас намеренно заманивают его на ложный путь. Представьте только. Ву Хайфэн схватил Пэн Юнга и закричал: "Товарищ Миндэ указывал на недостатки в вашей работе, но вы медлили с исправлениями. Товарищ Миндэ был вынужден принять душ в такую холодную погоду и пережил сердечный приступ. Кто в этом виноват? За смерть товарища Миндэ должен нести ответственность Nanyuan Hotel, и за то, что не контролировал работу Nanyuan Hotel, должна нести ответственность администрация города!" Ву Хайфэн раздал пощёчины Пэн Юнгу и немедленно набросился на него с криком. Как он мог подумать, что ситуация так резко изменилась? Разве Ву Хайфэн не согласился связать смерть Чэнь Миндэ с "персиковым инцидентом"? Почему он вдруг изменил тон, только потому что появился Шэнь Хуай, который размешивает все, что может подвернуться под руку? Возлюбленная Чэнь Миндэ была погружена в печаль. Видя, как несколько руководителей Донхуа злятся, она подумала, что они винят ее в смерти Миндэ, и не смогла удержаться от слез: "У старого Чэна была такая плохая привычка, я столько раз ему говорила, но он не слышал. Он все время говорил, что душ помогает снять усталость... О Чэнь, почему ты ушел так рано!" В этот момент Гэ Юнцю действительно понял, что ситуация необратима. Он не смел защищаться, он даже не смел снова напасть на Шэнь Хуая: Тан Ципин, заместитель главы организационного отдела провинциального комитета партии, все еще держал руку на плече Шэнь Хуая. Гэ Юнцю понимал, что чем больше он будет спорить и сопротивляться, тем хуже будет результат. Но он с умоляющим взглядом посмотрел на Гао Тяньхэ, надеясь, что Гао Тяньхэ понимает, что он не предал его, что это Шэнь Хуай, негодяй, лжет.

<http://tl.rulate.ru/book/110627/4214431>